

УДК 1 (091)

ИНСТИТУАЛИЗАЦИЯ ФИЛОСОФСКОЙ ШКОЛЫ: ИСТОКИ НЕОСТОИЦИЗМА ЮСТА ЛИПСИЯ

А. А. Санжеников

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)
sanzhenakov@gmail.com

Аннотация. В статье на примере неостоицизма Юста Липсия (1547-1606) показано, что существует целый набор причин реновации и институализации философской школы: исторический контекст, образовательная среда, окружение, личность и биография ее лидера. В случае с Юстом Липсием – филологом и издателем античных текстов (Тацит, Сенека) – следующие факторы оказали влияние. Поскольку Липсий жил в беспокойное время (весь XVI век был ознаменован Реформацией и религиозными войнами), постольку он не мог не обратить внимание на стоическую философию, призванную дать душевное спокойствие в неустроенном мире. Свою роль сыграло и блестящее образование, которое он получал сначала в иезуитском колледже, затем в двух университетах – Кельнском и Лувенском. В ходе обучения ему была привита любовь к античной словесности, которая предопределила его работу. Его личность от природы незаурядного человека сформировалась в университетском окружении и в интеллектуальных кругах того времени. Например, он был членом религиозной секты фамилистов, основатель которой учил помимо всего прочего о допустимости смены конфессии. Интерпретация стоической доктрины Липсием говорит о том, что среди античных философов стоики ближе всего подошли к христианству. Все эти факторы определили возрождение стоицизма в XVI в.

Ключевые слова: стоики, неостоицизм, Сенека, Юст Липсий, философская школа, исторический контекст.

Для цитирования: Санжеников, А. А. (2020). Институализация философской школы: истоки неостоицизма Юста Липсия. *Respublica Literaria*. Т. 1. №. 2. С.95-101. DOI: 10.47850/RL.2020.1.2.95-101

INSTITUTIONALIZATION OF A PHILOSOPHICAL SCHOOL: THE ORIGINS OF JUSTUS LIPSIUS' NEOSTOICISM

A. A. Sanzhenakov

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)
sanzhenakov@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the consideration of the neostoicism of Justus Lipsius (1547–1606) in order to show that there is a set of reasons for the renovation and institutionalization of any philosophical school: the historical context, education, community, personality and biography of its leader. As for Justus Lipsius, a philologist and publisher of ancient texts (Tacitus, Seneca), the following factors influenced. Since Lipsius lived in turbulent times (the 16th century was marked by the Reformation and religious wars), he could not help but pay attention to Stoic philosophy, designed to give peace of mind in an unsettled world. Lipsius received an excellent education at a Jesuit college and at two universities – Cologne and Louvain. He was instilled in a love of ancient literature during his education, which predetermined his work. He was an outstanding person by nature and was formed in the university environment and in the intellectual circles of his time. He was, for instance, a member of the Familists, whose founder taught, among other things, the

permissibility of changing denominations. Lipsius's interpretation of the Stoic doctrine suggests that the Stoics came closest to Christianity, unlike other ancient philosophers. All these factors determined the revival of Stoicism in the 16th century.

Keywords: Stoics, neostoicism, Seneca, Justus Lipsius, philosophical school, historical context.

For citation: Sanzhenakov, A. A. (2020). Institutionalization of a philosophical school: the origins of Justus Lipsius' neostoicism. *Respublica Literaria*. Vol. 1. no. 2. pp. 95-101. DOI: 10.47850/RL.2020.1.2.95-101

Истории философии известно множество примеров возникновения, развития, расцвета, увядания и возрождения философских школ. Мы знаем о пифагореизме и неопифагореизме, о платонизме и неоплатонизме. Временной период между зарождением, институализацией, угасанием одной школы и возникновением ее идей в новом социокультурном контексте может быть воистину огромным. Достаточно вспомнить о неоаристотелизме [См. напр.: Armstrong, 2010; Блохина, 2014] – широком и разнонаправленном движении прошлого века, влияние которого мы ощущаем и по сей день. Стоическую школу не минула такая же судьба и подобно фениксу она возрождалась множество раз в самые различные периоды. Существует несколько вариантов неостоицизма, включая самый последний – проект «New Stoa» [Гаджикурбанова, 2005, с. 199; Becker, 1998]. В настоящей статье нам хотелось бы рассмотреть неостоицизм Позднего Возрождения и определить, какие факторы способствовали реновации и становлению стоицизма в этот период.

Для начала расскажем вкратце о фламандском гуманисте, основателе неостоицизма Позднего Возрождения Юсте Липсии (лат. *Justus Lipsius*) (1547–1606). Он получил хорошее образование – сначала в иезуитской гимназии, затем в Кельнском и Лувенском университетах. Два года он провел в Риме под патронажем кардинала Антуана де Гранвелле, где познакомился с римскими гуманистами. После возвращения Липсий некоторое время работал в Лувене, затем в Вене, после два года преподавал в Йенском лютеранском университете (1572–1574 гг.). В 1578 он стал профессором кальвинистского Лейденского университета. Здесь он написал две свои знаменитые работы – «О постоянстве» (*De Constantia*, 1584) и «Политика» (*Politicorum sive civilis doctrinae*, 1589). В 1592 г. он покидает Лейден и возвращается в Лувен, чтобы остаться там до конца своих дней.

Хотя Липсий знаменит прежде всего своими политическими трактатами, у него есть и значительные историко-философские работы, в которых он излагает стоическую философию. В 1604 г. он издает «Руководство по стоической философии» (*Manuductionis ad Stoicam Philosophiam*) и «Физику стоиков» (*Physiologia Stoicorum*), в которых он проводит исследование доктрины стоиков и выступает их защитником. Эти работы вызывают особенный интерес, если учесть, что стоицизм был для нашего автора не только историческим предметом, но и вполне актуальным учением, которое он пытался адаптировать к современным ему условиям. Так, в своем самом знаменитом произведении «О постоянстве в дни общественных бедствий» (*De Constantia in publicis malis*) он обращается к стоической философии, чтобы ободрить своих современников, на долю которых выпало жить и работать в годы разрухи и войны. Наконец, его издание текстов Сенеки полностью завершает его

портрет – перед нами, во-первых, блестящий филолог и хороший знаток античных текстов¹, во-вторых, историк философии, реконструирующий как учение стоиков в целом, так и его отдельные стороны, в-третьих, продолжатель стоической традиции, основатель неостоицизма².

Чем был обусловлен интерес Липсия к стоицизму? Почему он избрал именно эту философскую систему в качестве главного источника вдохновения? Личные интересы стали определяющими или запросы общества, в котором Липсию довелось жить и работать? Эта статья призвана найти ответы на эти вопросы.

Исторический контекст. Прежде всего следует сказать, что XVI в. был ознаменован Реформацией и Контрреформацией, и связанными с ними междоусобными войнами. Герой нашей статьи родился в 1547 г., когда закончилась Шмалькальденская война – первый крупный вооруженный конфликт между католиками и протестантами. Спустя два года после начала обучения Липсия в колледже (1562 г.), во Франции начались религиозные войны, которые продлились до конца XVI в. Непосредственным образом на жизненный путь Липсия влияет Война за независимость Нидерландов (или первый этап Восьмидесятилетней войны). По некоторым свидетельствам решение остаться в Йене в 1572 г. было принято Липсием в связи с тем, что войска Вильгельма Оранского заняли ряд городов, включая Лувен и Мехелен [Новикова, 2005, с. 28]. Все эти обстоятельства сформировали резко отрицательное отношение Липсия к войне в целом и к гражданской войне в частности. Последний вид он считал одним из самых страшных бедствий, которое «опаснее и хуже тирании или несправедливой власти» [Там же, с. 378]. Поэтому неслучайно шестая книга «Политики» посвящена рассмотрению причин возникновения гражданских войн и способам их предупреждения.

Образование. Помимо исторической обстановки того времени, нам нужно знать и образовательный путь Липсия. В 1559 г. он прибыл в *Gymnasium Tricoronatum*, который был основан двумя годами ранее иезуитами, и планировался как оплот в борьбе с Реформацией [Kluyskens, 1974, p. 244]. Его дарования были сразу отмечены ректором колледжа Леонардом Кесселем, который в одном из писем заметил, что молодой человек обещает стать в будущем хорошим философом. Учебное заведение находилось «под крылом» Общества Иисуса, и именно благодаря иезуитам и их новой учебной программе, в которой уделялось большое внимание гуманитарным дисциплинам, юный Липсий полюбил античные тексты и заключающуюся в них мудрость: «отцы из Общества Иисуса ... обучили меня риторике и философии ... В 1563 г. меня привлекли литература и древности, вкус и любовь к которым внушил мне в Кельне Герард Кемпийский, учитель греческого языка». «Другими учителями Липсия в Кельне были Иоанн Оранус Льежский (риторика) и Арнольд Хавенс (философия)» [Новикова, 2005, с. 24].

Окружение. Поскольку всю свою жизнь Липсий преподавал, у него было много учеников, но среди множества рядовых студентов были особенно близкие приверженцы,

¹ Известно, что Липсий был настолько уверен в своем безупречном знании античных текстов, что готов был на спор процитировать по памяти отрывок из Тацита с приставленным к его животу кинжалом, с условием быть зарезанным, если он допустит ошибку лишь в одном слове [Grafton, 1987, p. 382].

² Как отмечают исследователи, неостоицизм Липсия представляет собой первое систематическое возрождение римского стоицизма со времен Античности [Morford, 1991, p. xiii].

составляющие некое *contubernium* (лат. тесное товарищество). Самые преданные из них запечатлены на картине Рубенса «Четыре философа» – Питер Пауль (Pieter Paul), Филип Рубенс (брат художника) и Йоханн Вувериус (Johannes Woverius) (1576-1636), который учился в Лувене и был любимым учеником Липсия, жил в его доме с 1595 по 1599 г., стал одним из его душеприказчиков.

Известно, что Липсий «имел сильные идейные и личные связи с фамилизмом» [Новикова, 2005, с. 67]. Фамилисты представляли собой религиозную секту, объединявшую интеллектуалов Нидерландов, Германии и Англии. Основатель этой секты учил о том, что после первого грехопадения произошло второе – плоть одержала победу над духом, а христианское учение было искажено. Для исправления был послан новый пророк – основатель этой секты Хендрик Николис, который проповедовал доктрину «невидимой церкви», к которой может принадлежать любой человек. Через подражание Христу члены секты совершенствовали свою нравственность. Свою секту они называли Домом любви (*huys der liefden*). При всех своих разногласиях с официальными властями, лидер секты учил не выказывать открытого несогласия ни с представителями светской власти, ни с церковниками, что говорит о его компромиссной позиции³, схожей с известным высказыванием Эпикура – «Живи незаметно!» (*λάθε βίωσας*), а также с взглядами стоиков, согласно которым есть истинные божественные законы, которым могут противоречить законы отдельного государства, но в идеале следует подчиняться и тем, и другим. Поэтому римский император-стоик считал себя как гражданином Рима, так и гражданином мира в целом, и тем самым старался гармонизировать частные и общие интересы: «город и отечество мне, Антонину, – Рим, а мне, человеку, – мир; а значит, что этим городам на пользу, то мне только и благо» [Марк Аврелий, 1993, с. 34].

Личность. Липсий трижды менял вероисповедание⁴, чтобы, как полагают некоторые исследователи, безопасно и комфортно работать в охваченной религиозными войнами Европе. В этом можно усмотреть стоическую позицию, согласно которой высшим законом является божественный закон, и прежде всего следовать надо ему, но не стоит и пренебрегать локальными конвенциями, не забывая, что они условны и временны. Другая аналогия, которая напрашивается в этом случае – это соотношение блага и предпочитаемого безразличного, двух категорий этики стоиков. Человек обязан, безусловно, стремиться к благу (иначе говоря, к добродетели), но следует принимать во внимание и условные ценности – жизнь, здоровье, материальное благосостояние, то, что они называли предпочитаемым. Таким образом, мы видим, что для Липсия стоическая философия является не мертвой догмой, но актуальным руководством жизни.

Стоицизм и христианство. Интерпретация стоической философии во многом может пролить свет на главный вопрос статьи – почему так получилось, что именно стоическое

³ Другой приметой его свободомыслия является мнение о том, что вероисповедание можно менять «в случае необходимости» [Новикова, 2005, с. 70].

⁴ В колледже он вступает в иезуитское Общество Иисуса, затем во время работы в лютеранском университете Йены (1572–1574) и кальвинистском университете Лейдена (1579–1590) он принимает протестантизм. Примирение с католической церковью происходит в 1590 г. в Лувене, где он провел свои последние годы, преподавая в католическом университете.

учение довелось возродить Липсию? Начнем с того, что наш герой понимает добродетель вполне в стоическом духе – это благо, к которому надо стремиться безусловным образом, и которого достаточно для счастья. Он полагает, что тот, «кто обладает Добродетелью, у того есть все блага» [Липсий, 2005, с. 331]. В своем понимании добродетели и других этических понятий Липсий опирался прежде всего на Сенеку. Особенно на него повлияли такие трактаты Сенеки, как «О стойкости мудреца» (*De Constantia*) и «О душевном спокойствии» (*De tranquillitate animi*) [Lagrée, 2004, p. 150]. С точки зрения Липсия, стоическую школу выделяет мужественность, на фоне которой прочие учения кажутся более мягкими и снисходительными. Тезис о том, что только добродетель является благом, уводит нас от земного и телесного, и приводит нас к тому, что подлинно и вечно [Lipsius, 1997, p. 203]. Отказ от телесных благ в пользу духовных импонирует Липсию, поскольку напоминает ему христианство. Так, он видит в словах Эпиктета о том, что добродетель в нашей власти, в том время как тело – нет, выражение духа Священного Писания [Ibid, p. 204].

Особенности филологии Липсия. Мы по праву можем говорить о «филологии Липсия», потому что он, как полагают некоторые исследователи, создал «бренд филологии, которая отвечала текущим практическим нуждам» [Grafton, 1987, p. 386]. Рассказывая о римской армии, например, он излагал не просто факты, но пытался извлечь мудрость из древних текстов, что в итоге вызвало большой интерес к его работам не только со стороны ученых, но и со стороны военных [Ibid, p. 387]. В «Шести книгах политики» (1589) он предлагает вполне практические советы, как организовать армию, как подавить инакомыслие, какие уловки можно использовать политику, а от каких стоит отказаться. «Он блестяще смешал полностью традиционные, даже классические ингредиенты таким образом, что из них получилась ультрасовременная смесь» [Ibid]. В своей «Политике» Липсий настаивает, что государственный муж должен руководствоваться максимой Сенеки: «Если хочешь взять власть над всем, отдай власть над собою Разуму. Многим будешь ты повелевать, если Разум будет повелевать тобою; он научит тебя, как и за что братья» (Письмо XXXVII) [Липсий, 2005, с. 317]. Если Разум – путеводная нить для политика, как полагает Липсий, то выгода – это ложная тропа, по которой, согласно Липсию, пошел Макиавелли, чей ум автор «Политики» признает как «острый, тонкий и огненный», но чья интуиция не повела «своего Государя в храм Добродетели» [Там же, с. 318]. При этом наш автор честно признается относительно своего произведения: «все здесь наше и ничто», ибо «слова и мысли мы прилежно отобрали из различных древних писателей» [Там же]. Таким образом, филология Липсия не была «игрой в бисер», но носила прикладной характер, а его обращение к древним писателям было не простым почтением (признавая, например, Аристотеля в качестве одного из самых величайших политических философов, он в то же время отмечает, что он писал «о государстве в общем и целом»), но аккуратным апроприированием мудрости веков.

Заключение. Рассмотрев неостоицизм Юста Липсия, мы можем прийти к выводу, что реновация стоической доктрины в XVI в. произошла по целому ряду причин. Прежде всего, бросается в глаза сложная историческая обстановка: век Реформации и религиозных войн порождал сумятицу и неустроенность, которые в свою очередь создавали благоприятную почву для стоицизма – учения призванного даровать спокойствие и душевное равновесие в кризисное время. С другой стороны, важную роль сыграло и блестящее образование Липсия,

которое не могло не предопределить его интерес к античной литературе. Иезуиты, у которых Липсий обучался в колледже, уделяли большое внимание гуманитарным дисциплинам, отказавшись от схоластических методов обучения. Личность Липсия – природный ум, получивший огранку в интеллектуальном окружении – также предопределила его склонность к изучению Античности. Важным фактором становления его личности было участие в секте фамилистов. Компромиссная позиция их лидера (выраженная в нейтралитете по отношению к светской и церковной властям) наложила отпечаток на нашего героя, который на протяжении жизни несколько раз менял вероисповедание. Такое свободное отношение к серьезным (по тем временам) вопросам говорит о глубоком понимании стоического тезиса об условности земных законов. Все вышеперечисленные факторы предопределили научный интерес Липсия к стоической философии и привели к возрождению стоицизма в новом историко-культурном контексте.

Список литературы / References

Блохина, Н. А. (2014). Онтология Дэвида Армстронга и Аристотеля: незеркальное отражение. *Вестник Московского университета. Серия 7. Философия*. № 4. С. 65-82.

Blokhina, N. A. (2014). David Armstrong's and Aristotle's ontology: nonspecular reflection. *Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy*. no. 4. pp. 65-82. (In Russ.)

Гаджикурбанова, П. А. (2012). *Этика Ранней Стои: учение о должном*. М.

Gadzhikurbanova, P. A. (2012). *Ethics of the Early Stoa: the Doctrine of Due*. Moscow. (In Russ.)

Марк Аврелий. (1993). *Размышления*. Пер. А. К. Гаврилова. СПб.

Marcus Aurelius. (1993). *Meditations*. Transl. A. K. Gavrilova. St. Petersburg. (In Russ.)

Новикова, О. Э. (2005). *Политика и этика в эпоху религиозных войн: Юст Липсий (1547-1606)*. М.

Novikova, O. E. (2005). *Politics and Ethics in the Age of Religious Wars: Justus Lipsius (1547-1606)*. Moscow. (In Russ.)

Липсий, Ю. (2005). Шесть книг политики или государственного учения, рассматривающие по преимуществу монархию. Пер. О. Э. Новиковой. *Новикова, О. Э. Политика и этика в эпоху религиозных войн: Юст Липсий (1547-1606)*. М. С. 315-386.

Lipsius, J. (2005). Six Books on Politics or Civil Doctrine. Transl. O. E. Novikova. In *Novikova, O. E. Politics and Ethics in the Age of Religious Wars: Justus Lipsius (1547-1606)*. Moscow. pp. 315-386. (In Russ.)

Armstrong, D. M. (2010). *Sketch for a Systematic Metaphysics*. N.Y.

Becker, L. C. (1998). *A New Stoicism*. Princeton.

Grafton, A. T. (1987). Portrait of Justus Lipsius. *American Scholar*. Vol. 56. no. 3. pp. 382-390.

Kluyskens, J. (1974). Justus Lipsius (1547-1606) and the Jesuits: with four unpublished letters. *Humanistica Lovaniensia*. Vol. 23. pp. 244-270.

Lagrée, J. (2004). Constancy and Coherence. In Strange, S. K., Zupko, J. (eds.). *Stoicism: Traditions and Transformations*. Cambridge. Cambridge University Press. pp. 148-176.

Lipsius, J. (1997). A Guide to Stoic Philosophy in Three Books: Selections. Transl. R. V. Young. In Krayer, J. (ed.). *Cambridge Translations of Renaissance Philosophical Texts. Vol. 1: Moral philosophy*. Cambridge University Press. pp. 200-209.

Morford, M. (1991). *Stoics and Neostoics. Rubens and the Circle of Lipsius*. New Jersey.

Сведения об авторе / Information about the author

Санжеников Александр Афанасьевич – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Николаева, 8, e-mail: sanzhenakov@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-5789-6632>

Статья поступила в редакцию: 20.11.2020

После доработки: 28.11.2020

Принята к публикации: 01.12.2020

Sanzhenakov Alexander – Candidate of Philosophical Sciences, Senior Research Officer of the Institute of Philosophy and law (IPL), Siberian Branch of the Russian Academy of Science, Novosibirsk, Nikolaeva str., 8, e-mail: sanzhenakov@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-5789-6632>

The paper was submitted: 20.11.2020

Received after reworking: 28.11.2020

Accepted for publication: 01.12.2020